

6. Долуханов П. М. Мезолит: экологический подход//КСИА АН СССР. 1977. Вып. 149. С. 13—17; Матюхин А. Е. О специфике культурного процесса в раннем палеолите//Преемственность и инновации в развитии древних культур. Л., 1981. С. 42—44.

7. Долуханов П. М. Верхний палеолит и мезолит Европы: опыт многомерного анализа//Проблемы реконструкций в археологии. Новосибирск, 1985. — С. 55—62; Dolukhanov P., Kozlowsky J. K., Kozlowsky S. K. Multivariate analysis of Upper Palaeolithic and Mesolithic stone assemblages. Warszawa—Krakov, 1980. 104 p.

8. Ричков М. О. Археологічна культура і ландшафт//Археологія. 1995. № 4. С. 95—110.

9. Смынтына Е. В. Некоторые аспекты культурно-исторической адаптации мезолитического населения Украины//Археология и этнология Восточной Европы. Материалы и исследования. Одесса, 1997. С. 113—122.

10. Беяева В. И. Каменный инвентарь, традиции и среда эпохи верхнего палеолита//Культурные трансляции и исторический процесс. СПб, 1994. С. 38—48.

11. Гаммерман А. Ф. Результаты изучения четвертичной флоры по остаткам древесного угля//Труды Международной конференции АИЧПЕ. 1934. Вып. 5. С. 66—74.

12. Бибилова В. И. Фауна из навеса Фатма-Коба//КСИА АН УССР. 1959. Вып. 8. С. 122—124.

13. Бибилов С. Н., Станко В. Н., Коен В. Ю. Финальный палеолит и мезолит Горного Крыма. Одесса, 1994. С. 144—148.

14. Гаммерман А. Ф. Указ. соч., с. 72.

15. Бибилов С. Н., Станко В. Н., Коен В. Ю. Указ. соч. С. 133, 146.

16. Там же. С. 147—149.

17. Яневич О. О. Шпанська мезолітична культура//Археологія. 1993. № 1. С. 3—15.

18. Артюшенко А. Т., Мишнев В. Г. История растительности Крымских яйл и приайлинских склонов в голоцене. К., 1978. С. 112.

19. Бибилова В. И. Указ. соч. С. 123.

20. Коен В. Ю. Гірськокримська культура (до проблеми культурно-історичної типології фінального палеоліту)//Археологія. 1994. № 4. С. 5—19.

21. Бибилов С. Н. Об использовании улиток *Helix* в позднепалеолитическое время//МИА. 1941. Вып. 2. С. 140—142; Столяр А. Д. Об одном центре одомашнивания свиньи//СА. 1959. № 3. С. 3—18.

С. А. БУЛАТОВИЧ

К ИСТОРИИ ФОРМИРОВАНИЯ ФОНДОВ ОДЕССКОГО АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО МУЗЕЯ: В. Г. ТЕПЛЯКОВ

«Из числа открытых вами в Варне, и доставленных Е. С. графу Воронцову древних мраморов, два в особенности обратили на себя все мое внимание. Один из них (небольшой обломок) представляет начало псефизма или определение Совета (или Сената) и народа... Оным удостоен торжественных

почетей один гражданин города Эпидамна (Диррахиума в Иллирии). Мрамор сей доказывает существование на месте нынешней Варны древнего Одессоса... Другой обломок есть остаток огромного мраморного пьедестала для статуи, воздвигнутой гражданину Иросодону, сыну Фирнагосову, начальнику города и союза или сообщества пяти городов... Во всяком случае, тот и другой из сих памятников древности делают чрезвычайно важным открытие означенных мраморов. Искренне поздравляя вас с таковыми успехами, я от души желаю столь же счастливых последствий вашим будущим розыскам...»¹. Так писал весной 1829 г. директор Одесского городского музея древностей И. П. Бларамберг чиновнику В. Г. Теплякову в Болгарию.

Виктор Григорьевич Тепляков (1804—1842 гг.) — ныне почти забытый поэт и собиратель античных древностей. Деятельность В. Теплякова относится к самому блестящему «Бларамбергову», по словам Дложевского², периоду Одесского музея, когда только формировалась его коллекция. Стараниями В. Теплякова фонды музея пополнились замечательными античными экспонатами — монетами, произведениями искусства, эпиграфическими памятниками.

Среди тех, кто стоял у истоков создания коллекции — любителей древности и ученых — В. Г. Тепляков занимает особое место. Его путь в археологию не совсем обычен. Опальный офицер и поэт³, стихи которого были отмечены А. С. Пушкиным, В. Тепляков оказался связанным с археологией совершенно случайно и, как сам писал впоследствии, «был смиренный профан в этой области», «импровизированный антикварий»⁴. Тем не менее, Тепляков остался «памятен обществу по тем археологическим предметам, которые он доставил в Одесский музей»⁵.

Литература о В. Г. Теплякове невелика, посвящена главным образом, его литературному творчеству и путешествиям, и, за редким исключением⁶, ограничивается лишь кратким упоминанием о заслугах перед археологией⁷. При этом, исследователи единодушно отмечают неординарность и малооцененность его личности и романтичность биографии⁸. «В юности (он) пострадал не то за масонство, не то за связь с декабристами. Был прощен царем. Много путешествовал, служил по дипломатической части, писал грустные стихи, подражая Пушкину. Был отмечен им, а также Жуковским, с которым дружил. Умер в Париже 37 лет. Стихи перестал писать в 25 лет»⁹. В этом выразительном описании жизнен-

ного пути поэта пропущен непродолжительный, но важный по своему содержанию и результатам период пребывания в Болгарии и собирания древностей, оставивший след как в эпистолярном наследии В. Теплякова, так и в истории Одесского музея древностей.

После отбывания наказания (сначала в Петропавловской крепости, затем в монастыре) Тепляков зимой 1828 г., не получив на то императорского соизволения, приезжает в Одессу, где обращается к генерал-губернатору М. С. Воронцову с просьбой найти ему занятие (до этого он служил на таможне Таганрога). Как раз в это время директор недавно (в 1825 г.) созданного музея древностей ищет образованного человека, который бы согласился отправиться в Болгарию для отыскания античных памятников (шла русско-турецкая война и часть болгарских земель была занята русскими войсками). Воронцов счел подходящим для этой миссии жаждающего деятельности Теплякова, образованность и усердие которого вполне оправдали возлагавшиеся на него надежды.

Перед отплытием в Болгарию В. Тепляков, никогда прежде не интересовавшийся археологией, (в чем он откровенно позже признается)¹⁰, посетил Бларамберга и получил от него соответствующие инструкции. В то время для музея еще не было выделено помещение и коллекция хранилась в доме директора по улице Канатной¹¹. Здесь Тепляков увидел «хаос из книг, и бумаг, чертежей, планов, снимков, рисунков, медалей, древних мраморов, урн, многообразных черепков и тому подобных чудес»¹². Но ни все эти древности, ни рассказ Бларамберга, ни чтение Страбона не произвели на поэта особого впечатления. И только позже, как видно из «Писем»¹³, он проникается очарованием археологии, и, выполняя поручение с завидной добросовестностью, увлекается древней историей болгарской земли, пытается осмыслить увиденное и даже делает ряд научных выводов, подтвержденных затем наукой¹⁴.

В. Тепляков отправляется в путь «без книг и без всяких приготовлений, снабженный самыми ничтожными вещественными средствами»¹⁵ — в канцелярии Воронцова ему было выдано 1000 рублей. 29 марта 1829 года Тепляков прибыл в крепость Варну для приобретения античных памятников. Из опубликованных после возвращения «Писем» и «Отчета»¹⁶ видно, как постепенно растерянность перед необычным заданием сменяется увлеченностью. В одном из писем к брату

Алексею В. Тепляков сообщает: «...начальству Новороссийского края угодно было поручить мне обозрение некоторых мест, занятых нашими войсками на правой стороне Дуная. Цель сего поручения есть разыскания о разных памятниках древности, скрывающихся между развалинами Мезии и классической Фракии. Вы без сомнения подивитесь, что, будучи безусловно столь чужд точных и основательных сведений о странах, в коих почти каждый шаг освящен каким-нибудь славным историческим событием, я принял на себя обязанность столь трудную, поручение столь мало сообразное с родом моих занятий...»¹⁷. Но уже скоро он не без юмора признается, что в Варне «коварная прелестница Археология долго удерживала меня крепко-накрепко в своих пыльных объятиях»¹⁸. Об увлеченности и, к слову, эрудиции В. Теплякова свидетельствуют его экскурсии в древнюю историю Фракии, перемежающие описание природы, людей, впечатлений¹⁹. При этом, с присущей ему скромностью, он признается, что только «ученое руководство Г. Бларамберга, почтенного моего вожатого в Археологии, есть главный источник моих знаний»²⁰.

В своих «Письмах», где он «готов угощать всем, что только ему видится, слышится, мыслится, воображается», и в «Отчете» автор подробно описывает эпопею пребывания в Варне, Созополе, древних Анхиале, Месембрии, пережитые им трудности при отыскании и приобретении памятников древности, и опасности в связи с продолжавшимися военными действиями и начавшейся вскоре чумой²¹.

Уже после недели поисков В. Тепляков находит 9 кусков мрамора, которые местные жители использовали как строительный материал, и отправляет их в Одессу. Он выражает надежду, что открываемые им древности послужат источником ученых изысканий специалистов. В задачу Теплякова входила также покупка античных монет. Стоили монеты дорого — «десять, двадцать, иногда даже сто и до двух сот руб. серебром кажутся жителям дельною ценою»²². Теплякову отдают собранные в Варне монеты и офицеры находящейся здесь русской армии. «Рассматривая брошенные передо мною (полковником Енакиевым) антики, я, посреди целой груды оных, заметил только 3—4 медали греческих. Все остальные принадлежат императорскому Риму с примесом ничтожных монет Византийской империи»²³. Греческих монет ему удалось приобрести сравнительно немного: «89 медалей золотых, серебряных и бронзовых, из коих более 50—

древние греческие. В числе оных находится несколько монет Одесса, Каллатия, Том и пр.»²⁴. Но, как верно замечает Тепляков в другом письме «если качество монет может быть в некоторых случаях предпочтено количеству, то я ни мало не колеблюсь обратить ваше внимание на археологическое достоинство моего приобретения. Из числа купленных мною монет, древние медали Анхиала, Томиса, Каллатия и Одесса, кажутся мне в особенности достойными взгляда и разбора почтенных адептов Архелогии; что же касается до меня, то смиренный профан может только пожелать сим господам счастливых успехов в их ученых трудах над сделанными им открытиями»²⁵.

В коллекции Одесского археологического музея со значительной долей вероятности можно выделить как раз эту часть монет, из 50 приобретенных Тепляковым «древних греческих». Речь идет о небольшой группе крупных серебряных тетрадрахм, выпущенных западнопонтийскими городами в подражание монетам Александра Македонского и фракийского царя Лисимаха. Эти монеты, не обращавшиеся на территории Северного Причерноморья и почти не известные здесь в находках, имеют на обороте легко читаемые названия выпустившего их города, так что их атрибуция не требовала специальных нумизматических знаний. «Часть древних медалей, — пишет Тепляков в «Отчете», — сохраняет нам имя жителей древней Одессы»²⁶. Стилистические особенности этих тетрадрахм позволяют сделать важные выводы о взаимоотношении греческих полисов Западного Понта с варварами в к. II — нач. I в. до н. э.²⁷. К сожалению, другие найденные Тепляковым монеты выделить в нынешней коллекции пока не удастся.

В «Письмах» можно найти подробное описание некоторых приобретенных Тепляковым рельефов и надписей на обломках мраморных плит. Так, в Варне было найдено «два куса мрамора». Один «приношение, кажется богу врачевания по обету за исцеление от болезней, ибо барельеф представляет Эскулапа и Гигиену, богиню здравия с ритонном в руке, а за нею младенца и двух женщин... Этот памятник отыскан в погребке одного грека, между старыми бочками и бутылками... Другой кусок мрамора есть разбитый барельеф, сохранивший только верхнюю часть фигуры одного из Диоскуров. Голова Тиндариды покрыта пилеусом; он держит за повод лошадь, коей также уцелела одна только голова и часть шеи»²⁸. Еще два фрагмента мраморов с надписями

описаны в цитированном выше письме Бларамберга.

За три с половиной месяца пребывания на болгарской земле было приобретено и доставлено в Одессу «36 кусков древнего мрамора с надписями и барельефами, ...две небольшие статуи — бронзовый амур и мраморный женский бюст, купленный в Анхиало; огромный Анхиальский саркофаг»²⁹.

Первое описание этих находок было сделано И. П. Бларамбергом в «Одесском вестнике» за 1829 г.³⁰. Затем В. Тепляков дает описание находок в Париже, в дальнейшем надписи переиздаются в научных изданиях³¹.

За тот короткий срок, когда поэт был в Болгарии, история этого края увлекла его. «Я облегчил сердце, — писал Тепляков, — беседую с призраком некогда счастливой Фракии, и обозрел в сей прекрасной, классической стране все то, что волнует душу могуществом славных, бессмертных воспоминаний»³².

Результатом поездки Теплякова в Болгарию были не только найденные им античные памятники, пополнившие собрание музея. Древняя земля Болгарии вдохновила Теплякова-поэта — им были написаны десять «Фракийских элегий», высоко оцененных А. С. Пушкиным, а его «Письма» — настоящий литературный шедевр.

О заслугах Теплякова свидетельствует тот факт, что после возвращения его из поездки Воронцову удалось добиться для него от царя разрешения не возвращаться на прежнее место службы в Таганрог, а остаться жить в Одессе. Сам поэт, однако, не видел в своей жизни ничего значительного и полезного и остро это переживал: «К чему, на какой конец вся эта уморительная возня и скитанье? Я право сам не знаю того, зачем прозябаю на свете»³³.

Но Тепляков ошибался. Жизнь его не прошла бесследно. Его «Письма» и замечательные стихи рисуют личность незаурядную, наделенную острым умом и воображением. А привезенные им древности опровергают его собственное представление о себе как о человеке, которому не дано оставить след в истории. Может быть в поисках древностей и приобщении к прошлому и заключается главное дело его жизни. Может быть ему удалось бы сделать больше, предоставь судьба возможность продолжать деятельность на археологическом поприще.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Тепляков В. Письма из Болгарии (Писаны во время кампании 1829 г.). М., 1833. С. 203—205.

2. Дложевский С. С. Одесский державний історично-археологічний музей. К., 1927. С. 3.
3. Тепляков А. Воспоминания о В. Г. Теплякове//Отечественные Записки. 1843. Т. 28. С. 75.
4. Тепляков В. Письма... С. IV, 52.
5. Лернер Н. Об одном стихотворении В. Г. Теплякова//ЗООИД. 1902. Т. XXIV. Протоколы. С. 70. Прим. 1.
6. Въжарова Ж. Руските учени и българските старини. Изследоване, материали и документи. София, 1960. С. 9, 68—69, 77; Формозов А. А. Пушкин и древности. Наблюдения археолога. М., 1979. С. 22 слл.
7. Одесский вестник. 1929. № 35, 71, 91; Зеленецкий К. Жизнь и ученая деятельность Бларамберга//ЗООИД, 1848. Т. 2. Отд. 1. С. 220; Вацуро В. Э. К биографии В. Г. Теплякова//Пушкин. Исследования и материалы. 1983. Т. XI. С. 192—212; Тхоржевский С. Портреты пером. М., 1986. С. 5 слл.
8. Формозов А. А. Указ. соч. С. 22; Вацуро В. Э. Указ. соч. С. 192.
9. Тхоржевский С. Указ. соч. С. 5.
10. Тепляков В. Письма... С. IV.
11. Дзис-Райко Г. А. 150 лет Одесскому археологическому музею//МАСП. 1976. В. 8. С. 6.
12. Тепляков В. Письма... С. V.
13. Там же.
14. Формозов А. А. Указ. соч. С. 22.
15. Тепляков В. Письма... С. 206.
16. Тепляков В. Отчет о разных памятниках древности, открытых и приобретенных в некоторых местах Болгарии и Румелии. Од., 1829. 13 с.
17. Тепляков В. Письма... С. 3.
18. Там же. С. 89.
19. Там же. С. 134, 152.
20. Там же. С. 45.
21. Тепляков В. Отчет... С. 10, 13; он же. Письма... С. 190.
22. Тепляков В. Отчет... С. 4.
23. Тепляков В. Письма... С. 129.
24. Тепляков В. Отчет... С. 13.
25. Тепляков В. Письма... С. 52.
26. Тепляков В. Отчет... С. 5.
27. Булатович С. А. Западнопонтийские города и их соседи по нумизматическим данным//Древнее Причерноморье. II чтения памяти проф. П. О. Карышковского. Тезисы докладов. Од., 1991. С. 13—15.
28. Тепляков В. Письма... С. 59—60.
29. Там же. С. 59.
30. Одесский вестник 1829. № 31, 32, 35, 71, 91.
31. См.: Об этом Въжарова Ж. Указ. соч. С. 9, 421. Прим. 27; Гръцките надписи намерени в България. От Михайлов Г. София, 1970. Т. I—II.
32. Тепляков В. Письма... С. 25.
33. Там же. С. 209.